Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Неосознанный выбор. Часть 3

От автора: описанные практики относятся к опасным, как минимум психологически. Поэтому настоятельно не рекомендую использовать описанное без полного доверия и чувства партнера, а также хотя бы минимальных медицинских навыков. А последнюю сцену в принципе повторять не стоит, это всего лишь сумасшедшая фантазия маньяка (т. е. меня), в реальном мире без серьезных последствий такое закончиться не может.

Иметь собственную рабыню оказалось чертовски приятно. Утром меня всегда ждал горячий завтрак (хоть и без особых изысков), пробуждение сопровождалось минетом или массажем ступней, про уборку я тоже забыл, полностью переложив эту почетную обязанность на Катю. Расслабляющий массаж перед сном помогал сбросить напряжение учебного дня, а дырки, всегда готовые обслужить своего повелителя, заряжали отличным настроением на весь день. Девочка очень старалась, даже если изначально она не чувствовала особого воодушевления — несколько сильных ударов по чувствительным зонам или грубая пытка сосков — и мысленная установка заставляет её тело пылать от возбуждения и проявлять инициативу. Кроме возбуждения от боли, я заложил в «настройки» Кати невозможность забеременеть, поэтому спокойно изливался в её горячую пизденку.

К сожалению, для одного человека было ограничение по заложенным установкам, в случае, если их было больше трех, они начинали вступать в конфликт и реакции тела на это предугадать было невозможно. Поэтому я отказался от ускорения регенерации для Кати, оставляя последнюю возможную установку на что-то более вкусное, так что особо сильные повреждения или следы на открытых частях тела убирал прямым приказом. Всё-таки, человеческое тело обладает практически неограниченными возможностями, просто не проявляет их без должного стимула. Но я этот стимул прекрасно обеспечивал, так что синяки на шее, истерзанные до крови соски, кровоточащие следы от ударов — всё это исчезало за пару минут после команды на запуск регенерации.

В универе я над девушкой не издевался — показывать её зависимость мне не хотелось, а перерывы между парами были слишком короткими, чтобы полноценно насладиться её телом в укромном месте. Поведение Кати немного изменилось, она стала часто дерзить и колко шутить. Правда, её дерзость никогда не касалась меня. Я прекрасно чувствовал, что девушка меня боится, но при этом была в её чувствах какая-то... привязанность? После моей похвалы, неважно, за вкусный ужин или хороший минет (умений у неё не особо прибавилось, но причмокивания и этот её огонек в глазах в процессе — это что-то!), Катя просто расцветала. Да и после секса, когда я наслаждался сладкими судорогами девушки в моих руках — волны наслаждения и благодарности, исходящие от неё, просто затапливали мое сознание. Даже то, что почти сразу я приказывал ей языком вылизывать член от своей спермы и её соков, вызывало у Кати какое-то удовлетворение, что ею так властно распоряжаются.

Конечно, мне льстило такое отношение своей игрушки. Но приближались выходные, и мне хотелось чего-то сумасшедшего. Ведь чем сильнее возбуждение, тем ярче оргазм, а мне хочется увидеть огромное наслаждение в глазах своей игрушки. Помня свою установку «чем сильнее и острее боль, тем сильнее возбуждение», я заранее посочувствовал своей сучке, но последующие оргазмы, думаю, перекроет все негативные эмоции. В субботу её ждал садистский секс-марафон.

В пятницу я отпустил Катю в общагу на ночь, запретив есть после 16 часов вечера и до нашей встречи. Всё равно до позднего вечера я буду работать в лаборатории, так что дома моя игрушка будет только скучать. Да и не могу же я лишить свою сучку всех тех эмоций, которая испытывает жертва, добровольно едущая в логово маньяка? Про то, что в субботу весь день её ждут изысканные мучения, я предупредил.

Ровно в 12 раздался звонок в дверь. Ключи Катя получила в первый же день, но открыть сама не решилась. Все её эмоции говорили, что она всего лишь гостья, жертва, игрушка, но никак не хозяйка, имеющая право самостоятельно входить в это логово.

— Ммм, вкусно пахнешь! — Наклоняюсь к нежной шее, вдыхая тонкий аромат страха, смешанный со сладким цветочным запахом. — Жду тебя через минуту на кухне в одних трусиках.

Девушка начинает быстро раздеваться, зная, что я не шучу про минуту и не желая давать лишний повод для наказания. И через минуту уже стоит на коленях на кухне, с красиво вздымающейся грудью от частого дыхания. Какая же красивая у меня игрушка! Но эта поза меня не устраивает. Подвожу к столу. На узком конце стола между ножек проходит поперечная перекладина, но не ровная, а сходящаяся к крышке стола перевернутой буквой v. Заведя руки Кати за спину, поднимаю их к этой перекладине и привязываю поясом от халата. Стол достаточно массивный, так что дерганья не помогут освободиться. Голова девушки утыкается в пол, чтобы как-то снизить давление на плечи, она уползает немного вперед. Спускаю белые Катины трусики ниже колен, сами колени обвязываю веревками и привязываю к противоположным ножкам стола. С широко разведенными коленями, доступной киской и прогнутой попкой, с зафиксированными в неудобной позиции руками, девушка была в полной моей власти. Кроме такого сладкого запаха страха, я чувствовал и её возбуждение. Вот что делает с высокомерной сучкой всего неделя жесткого секса с поркой и болью!

— Сегодня я собираюсь кончить в каждую твою дырку. И о каждом моем оргазме ты будешь мечтать, это я тебе обещаю!

Провожу пальцами по уже влажным губкам. Девушка вздрагивает, по её телу пробегает дрожь, но даже она сама не знает, от страха это или от сладостного предвкушения. Играюсь с её горячей дырочкой, ласково массируя губки, проникая между ними и быстро ныряя пальцами вглубь. Глубокие вздохи сменяются тихими стонами моей беспомощной игрушки, дразню её, даря ласку, и с усмешкой наблюдаю, как попка девушки сама движется мне на встречу, ловя мои прикосновения. Хорошенько раздразнив сучку, беру в руки ремень. Попка и стройные бедра задорно торчат из-под стола, представляя собой прекрасную мишень. Для разминки отвешиваю десяток ударов по каждой упругой булочке, ну и пару гораздо более сильных ударов по внутренней стороне бедер. Наклоняюсь и провожу рукой по дрожащим ножкам моей сучки, чувствую разгоряченную ударами плоть, поднимаясь выше, к еще более разгоряченной болью пизденке. Но в этот раз не ласкаю, а грубо сжимаю, оттягиваю склизкие губки, шлепаю по открытой промежности ладонью, еще и еще, попадая по клитору, заставляя Катю дергаться и пытаться увернуться. Несколько чувствительных шлепков и резкое проникновение двух пальцев в горячую глубину, пару движений, вызывающих протяжный стон, и снова шлепки. Смазка уже течет по бедрам, мои шлепки и проникновения только сильнее размазывает её по беспомощному возбужденному телу. Пора снова взять в руки ремень!

Бить ремнем по раскрытому влагалищу было не так удобно, как по оттопыренной попке, замах приходилось делать снизу вверх, но реакция Кати все компенсировала. Она дергалась после каждого удара, судорожно выдыхая, хватая воздух ртом, задыхаясь от ощущений. Горючая смесь боли и возбуждения, особенно когда болезненный удар приходился по и так возбужденному клитору. Ударив раз двадцать, меняя силу удара, я решил сменить инструмент сладкой пытки. Отложив ремень, нежно провел по распухшим, алым губкам, начиная почти от ануса и спускаясь к клитору. От ласкового прикосновения девушка задрожала, я понял, что ей совсем немного не хватает, чтобы рухнуть в пучину оргазма.

— Нет, сучка, раньше меня ты не кончишь!

Убираю руку, задница девушки движется в мою сторону, пытаясь снова прижаться к моим пальцам, получить столь необходимую ей ласку, чтобы кончить, забиться в оргазме, получить награду за всю эту боль.

— Хочешь почувствовать себя заполненной?

— Да, да! Очень хочу!

— Ну раз ты так хочешь, разве могу я тебе отказать? — Усмехнувшись, иду в ванную, где ждет уже наполненная кружка Эсмарха. Возвращаюсь на кухню, смазав тугое колечко попки, ввожу наконечник.— Всего полтора литра, я знаю, что ты способна и на большее, но начнем пока с малого. Открываю краник и вода начинает постепенно поступать в Катину попку. Девушка вздрагивает, вертит задницей, но ничего сделать не может. Подвешиваю кружку на ручку двери, а сам сажусь на табуретку возле заполняющейся попки. Левой рукой придерживаю наконечник клизмы, а в правой у меня уже следующий инструмент — ракетка для настольного тенниса. Стараясь не попадать по клитору, шлепаю по мокрым губкам, иногда переключаясь на бедра и попку. Продолжаю истязать беззащитную девочку, мысленно тянусь к ментальному каналу, желая узнать ощущения своей игрушки от всех этих манипуляций. Чувствую, как боль постоянно преобразуется в возбуждение, а чувство тяжести и заполненности в животе девушки добавляет дискомфорта, отвлекая от возбуждения, но, в то же время, придает возбуждению какой-то особый привкус. Еще несколько шлепков, пока льётся последняя вода из кружки, и я вытаскиваю наконечник.

— Я обещал, что каждый мой оргазм ты будешь очень ждать и всеми силами ускорять. — Разрезаю веревки на коленях девушки, натягиваю белые трусики обратно на измученную попку. — Так вот, в туалет я тебя отпущу только после того, как кончу в твой старательный ротик. — Пока развязываю пояс на руках девушки, она пытается возмущаться. Хватаю Катю за ногу и вытаскиваю из-под стола. Руки девушки сильно затекли, да и ноги от длительного стояния в одной позе дрожат. — Конечно, ты можешь не сдерживаться и выпустить воду прямо здесь и сейчас, но моё расстройство от такого поступка ты даже представить не можешь!

За волосы притягиваю голову девушки к себе, и она сразу же набрасывается на мой давно рвущийся в бой член. Катя старалась, ох как старалась! Причмокивала, преданно заглядывала в глаза, не выпуская головку из умелого ротика и старательно лаская ее языком, насаживалась максимально глубоко, давясь, задыхаясь, но не отступая... Сидя на табуретке и наслаждаясь старательными ласками, ногой пробираюсь к уже успевшим пропитаться соком трусикам. От моих действий и так неровное дыхание девушки сбивается еще сильнее. Особенное удовольствие мне доставляло глубоко насаживать её голову, не отпуская, чувствуя, как девочка давится и судорожно пытается вздохнуть, отодвинуться, и несильно пинать её

прямо по промежности, впечатываясь в её возбужденный клитор и чувствительные губки. Достаточно поиздевавшись над игрушкой, начинаю грубо трахать её в глотку. Несколько движений, и сперма выстреливает в её услужливо открытый рот, и не только, несколько липких струй попадает и на лицо девушки. Размазываю членом по её лицу слюни, слезы, сперму. Чудесная мордашка!

Катя быстро старается уползти в сторону туалета, в животе уже чувствительно крутит. Не торопясь иду за ней, догоняю как раз у дверей туалета.

— Ты сегодня просто замечательно потрудилась, так что заслужила награду! А что для тебя может быть большей наградой, чем кончить? — С улыбкой подхожу к обессиленной девушке.

— Пожалуйста, выйди! Мне очень надо! — В голосе жуткий стыд. Катя скорее не говорит, а жалобно скулит.

— Очень надо? — Рывком за волосы поднимаю девушку с колен и усаживаю на унитаз. — Что, и кончить не хочешь? — Проникаю в мокрые трусики, вторгаюсь в жаждущую дырочку. — Мне кажется, как раз сейчас тебе и стоит кончить. — Левой рукой сдавливаю горло девушки, правой грубо трахаю развратную дырку. От недавних ударов у Кати все саднит, мои резкие движения причиняют боль, но это не мешает ей получать все больше и больше удовольствия. — Мордашка вся в моей сперме и твоих слюнях... — Продолжая грубые вторжения между истерзанных губок, надавливаю на клитор, причиняя дополнительную боль и наслаждение. — Сидишь на унитазе в мокрых трусиках и моей рукой в своей чавкающей дырке... — Сильнее сдавливаю горло, несколько особенно глубоких движений — И кончаешь!

Катю просто скрутило в оргазме, она билась в моих руках, выгибалась, выпрямляла ноги, пытаясь встать и сильнее насадиться жадной дыркой, если бы я не удержал её, она бы просто свалилась с унитаза. Естественно, воду удержать в себе в таком состоянии она не могла, и грязноватая жидкость струей выстрелила из попки девушки. Я не зря приказал Кате почти сутки ничего не есть, утром она успела опустошить кишечник, так что ничего действительно криминального из нее не вылилось, но она-то об этом не знала! Огромное облегчение от того, что мучительное давление на живот ослабло, быстро сменилось стыдом и паникой, когда Катя почувствовала, как её белые трусики намокают от неслабой струи воды, и холодная мокрая ткань прилипает к попке. Паника, стыд, отвращение к себе и мои пальцы, продолжающие свои грубые ласки, спровоцировали вторую волну оргазма. Этот оргазм был пропитан унижением и чувством вины, слезы текли по измазанному лицу девушки, её руки тянулись к моей руке, когда я ослабил хватку, Катя прижала мою руку к губам и начала целовать, бормоча что-то про извинения. Вот это скрутило бедную, на такие эмоции пробило!

— Всё хорошо, ну ты чего, маленькая? — Меня даже смутила такая её реакция. — Иди в душ, приведи себя в порядок. А продолжишь еще что-то невнятное бормотать — я эти трусики использую вместе кляпа! Ясно?

Ойкнув, девушка шустро рванула в душ.

***

Из душа Катя вышла уже немного успокоившись. Я все еще ощущал её стыд, чувство вины, благодарность за яркий оргазм (то, что она испытывала тогда — это просто нечто, даже завидно, что мне оргазмы не доставляют и десятой доли такого удовольствия), возбуждение от понимания, что еще ничего не кончилось и её ждет не менее насыщенное продолжение дня. Девушка подползла ко мне на коленях и потерлась мордочкой о мои ноги. Не замечал я за ней раньше такого поведения, но это приятно. В эмоциях нежность и желание угодить. И

как такую мучить?
Но как же заводит такая покорность!
— Готова к продолжению? — Девушка только кивает. — Продолжай ласкать мои ноги, оттопырь попку вверх, чтобы мне было удобнее.
Девушка с готовностью начинает целовать, облизывать и по одному захватывать в ротик пальцы ног, ласково их прикусывая и играясь языком. Я в это время щедро поливаю маслом заднюю дырочку своей игрушки. Разминаю пальцами вокруг сжавшегося ануса, проникаю скользким пальцем внутрь, смазывая еще и внутри. Иногда опускаюсь к распухшей пизденке девушки, после недавней порки прикосновения все еще достаточно болезненны, но это только усиливает возбуждение. Но основное внимание уделяю плотному колечку ануса, постепенно погружая в него уже два пальца, все глубже и глубже. За неделю, которую Катя провела в роли моей рабыни, я так и не добрался до её попки, и сегодня планирую устранить эту несправедливость.
Когда девушка тщательно вылизала и обсосала каждый палец на моих ногах, а в её попку уже достаточно спокойно проходили два пальца, я приподнял её за волосы.
— Языком ты действительно работаешь все лучше и лучше! Но на сегодня он тебе больше не понадобится. Открывай ротик.
В услужливо открытый рот вставляю своеобразный кляп из скомканных Катиных трусиков. Не тех, которые она залила жидкостью из своей задницы, а чистых, небольшая часть Катиного гардероба уже переехала ко мне. Чтобы вытолкнуть их было невозможно, и чтобы окончательно перекрыть возможность дышать через рот, закрепляю кляп несколькими слоями изоленты. Приказываю убрать руки за спину и грубо играюсь с сосками стоящей передо мной на коленях девушки.
— Девочка ты у меня умненькая, так что уже поняла, что сейчас я хочу насладиться твоей задницей. — Катя кивнула. — Тебе нравится анальный секс? — Отрицательно мотает головой. — Я так и думал. Но я хочу получить максимум удовольствия, а чтобы мотивировать тебя мне его доставить... Запрещаю тебе подносить руки к лицу. — Простая и, казалось бы, безобидная команда была принята к исполнению покорным телом девушки. Приказываю Кате встать раком, смазываю маслом член и одним рывком вхожу в тугое отверстие. От боли и так узкая дырочка сжимается еще сильнее, причиняя девушке сильную боль. Её крики и стоны хорошо заглушают трусики, но то, как она инстинктивно старается вырваться, сбежать от распирающего её попку члена, доставляет мне огромное удовольствие. Тугое, сопротивляющееся моему напору отверстие плотно сжимает мой член в своих объятиях.С этими словами задираю ноги Кати вверх, просовывая ступни ей между зафиксированных рук, и связываю их вместе, протянув веревку все к той же перекладине. Теперь её задница была немного приподнята, промежность полностью открыта и доступна, никак помешать моим действиям девушка не может. Оглядев беззащитную игрушку, снова почувствовал укол совести, но похотливый хлюп её дырочки, когда я вставил в неё два пальца, разрушил все сомнения. Оставив зафиксированную девушку, ушел за «инструментами». Разложив их по перекладине, вне зоны видимости девушки, вошел в горячую глубину её дырочки. Не знаю как для неё, а для меня поза была очень удобна, я спокойно мог играть со всем её телом, не напрягаясь и не выворачиваясь, чтобы укусить торчащий сосок, пощекотать ступню или войти пальцем в попку. Не двигая членом, хотя девочка сама старательно виляла попкой, создавая небольшое трение, я набросился на соски, безжалостно их кусая, всасывая в себя,

впиваясь в ореолы или прикусывая самый кончик. От боли Катя текла, очень сильно текла, при этом она пыталась двигаться, дергаясь от особо чувствительных укусов и стараясь сильнее насадиться на член, от этого мой член постоянно находился в очень плотных горячих объятьях, которые постоянно двигались, сжимаясь с разной силой.

— Укусы в какой сосок тебе больше нравятся? — И больно кусаю поочередно каждый сосок, стараясь попадать на клыки.

— Этот! Ооох! И этот! Любой! — Тяжелое дыхание, стоны, всхлипы, это замечательно музыкально сопровождение просто сводит меня с ума.

— А мне, пожалуй, удобнее мучить твой правый. Так что левый я сейчас немного модифицирую.

Беру с перекладины пинцет и небольшой гвоздик. Всё уже смазано спиртом. Поливаю спиртом и сосок. Глаза моей жертвы расширяются от страха, она не верит, что я действительно собираюсь это сделать. Сжимаю пинцетом сосок у основания, от моих издевательств он и так уже затвердел, я просто зафиксировал его, чтобы было удобнее. Подношу гвоздик к соску, резко с силой надавливаю — из глаз Кати брызгают слезы, а из пизденки рекой течет сок. Крик-стон, несчастная жертва дергается, насаживаясь на мой член. Слезы продолжают бежать из закрытых глаз, Катя не прекращает всхлипывать, но при этом начинает активно дергать попкой, я чувствую, как у неё внутри все сжимается, крепко обхватывая мой член.

— Да, дааа... — Девушка вряд ли сама понимает, что с ней происходит.

Продолжаю удерживать пинцетом пробитый сосок, гвоздик замечательно держится и сам. Тянусь за обычным кольцом из металлической проволоки, которым обычно скрепляют ключи, брелки и прочую мелочевку. Поддев один конец закольцованной проволоки, вытаскиваю гвоздик (Катя снова дергается и всхлипывает), и начинаю продевать кольцо в пробитую дырочку. Я специально выбирал достаточно тугое кольцо, так что, пока протаскивал всю проволоку через пробитый сосок, моя подопытная искусала все губы, пытаясь сдерживать крики. Её влагалище реагировало на боль в своей привычной манере, хаотически сжимаясь и выталкивая потоки смазки на приподнятую попку, да и на простыне образовалось мокрое пятно. Потянув за кольцо, приподнял за сосок грудь своей игрушки. При этом дырочка в соске растянулась, всё же диаметр колечка был меньше гвоздика, поэтому кольцо достаточно свободно болталось в соске, а выступило несколько капель крови. Я наклонился к уху девушки, слегка прикусил его и прошептал:

— Постарайся не кричать слишком громко.

Я начал двигаться в истекающей киске своей жертвы, от сильных толчков её грудь болталась, доставляя ей дополнительные страдания, но увеличивая и так запредельное возбуждение. И вот Катя уже закатывает глаза, её начинает трясти от ощущений, внутри она так сжималась, что я еле удержался от того, чтобы сразу же кончить. Её движения усиливали боль в натянутом истерзанном соске, сладкие судороги в пизденке усиливали ощущения от члена внутри, всё это продлевало мощную волну оргазма, накатившую на девушку. Стоны боли, переходящие в крики удовольствия, сменяются еле слышным бессвязным бормотанием, просьбой продолжать, а потом и благодарными всхлипами и слезами. Я напитывался этими эмоциями, безумным коктейлем всех самых ярких ощущений, девушка находилась явно не здесь, но ей было хорошо. Трахать безучастную куклу неинтересно, поэтому я сходил на кухню, освежился холодной водой и принес с собой пару кубиков льда. Снова вошел в

гостеприимную дырочку, и начал обтирать льдом шею своей игрушки. От холода она быстро пришла в себя, взгляд начал приобретать осмысленность.

— Я же говорил, что тебе придется ждать, пока кончу Я! — Небольшой нерастаявший кусок льда прижимаю к клитору. Катя дергается, стараясь избежать обжигающих прикосновений холодом в столь чувствительной зоне. — А в место этого ты залила своими блядскими соками всю постель, да и вся задница у тебя так и блестит от смазки. — Продолжаю вбивать член в мягкую податливую плоть. Даже слишком мягкую, после оргазма у сучки все расслаблено, совершенно не те ощущения. Беру отложенный пинцет и сжимаю им клитор.

— Нет, умоляю, не надо! — Ох, а как в этот момент сжалась её пизденка, это просто не передать!

— Чего не надо? — Теперь движения приносят гораздо более ощутимые ощущения.

— Прокалывать мой клитор! Прошу, я всё сделаю!

— Ты и так все сделаешь. — Сильнее сжимаю и немного вытягиваю комочек рецепторов. — Но это подождет, я пока и с твоим соском не наигрался.

Хищно улыбаюсь и продеваю указательный палец в кольцо на соске. При этом вершина соска сильно вминается в тонкий металл, заставляя лицо девушки скривиться от боли. Кручу пальцем, будто закручиваю длинный локон, но вместо локона закручивается сосок, все сильнее натягиваясь и скручиваясь. Выступает еще капля крови. Ох, с каким же удовольствием я её слизал, но вся грудь залита спиртом, а плеваться от горького вкуса мне совсем не хочется... Спирт! Продолжая долбить снова закатывающую глаза и громко скулящую сучку, отпускаю пинцет и тянусь за бутылочкой спирта. От острой, проникающей боли в растерзанном соске девушка выгибается дугой, хоть это и трудно осуществить в её позе. Двигая пальцем с кольцом, добиваюсь того, что спирт заливает всю ранку, при этом снова берусь за пинцет, сдавливая клитор. Чувствуя сильнейшие судороги, сжимающие стенки влагалища, и слыша столь сладкие стоны удовольствия, смешанного с болью, разряжаюсь в такую сладкую дырочку. Вся взмокшая, ничего не соображающая, Катя продолжает метаться на постели, насколько ей позволяет фиксация. Девочка снова ушла в себя, переживая все эти пытки, доставляющие такое удовольствие, что принять его в обычном состоянии нет никакой возможности. Развязываю затекшие от неудобной позы ноги, отстегиваю наручники, переношу Катю на сухую часть кровати, где простыня не пропиталась её потом, слезами и смазкой. Девушка прижимается ко мне, целует в грудь (куда дотянулась), и тихо шепчет:

— Люблю тебя... Спасибо.

— И что же мне с тобой теперь делать?..

ЗЫ. Я действительно в замешательстве, что делать с серией. Стоит ли продолжать, как развивать сюжет дальше (никогда не понимал фразу «герои зажили своей жизнью», но, черт возьми, произошло именно так, я планировал совсем другой сюжет, это всё они!) как использовать вакантную «установку», меняющую сознание/тело девушки? Поэтому очень жду комментариев, критику, отзывы, предложения — мне все будет полезно.